

Лин Кун смотрел на крошечного, размером с ладонь, карапуза, который, несмотря на свой вид, обладал удивительно четкой речью. В душе Лин Куна поднялась волна глубокого бессилия. Он и представить себе не мог, что та странная семечка, проглоченная Сердцем Небесного Пламени, породит нечто подобное!

— Мамочка! — малыш захлопал своими влажными глазенками, потянулся пухлыми ручонками и крепко обнял сгусток огня, который весело подпрыгивал в его даньтяне. — Мамочка, обними!

Огненный шар, казалось, был в восторге от ребенка и ласково потерся о его щечку.

— Так, стоп, — Лин Кун ткнул себя пальцем в грудь. — А меня ты как назовешь?

Малыш склонил голову набок, подумал и выдал звонким детским голоском:

— Папочка!

Лин Куна едва не хватил удар.

— Кто тебя этому научил? Какой я тебе папочка?!

Малыш испугался такой реакции, его губки задрожали, и он вот-вот был готов разреваться. Огненный шар, словно почувствовав обиду своего подопечного, вспыхнул ослепительным светом, и на Лин Куна обдало жаром.

— Ладно, ладно, не злись, я понял! — поспешно забормотал Лин Кун, проклиная всё на свете. Ну и влип же он!

Набравшись терпения, он принялся объяснять:

— Я не твой папа. Твоя мамочка... кхм, у нее нет мужа, значит, и папы у тебя быть не может. Понял?

Малыш смотрел на него с недоумением, хлопая глазами. Лин Кун потер переносицу, чувствуя себя так, будто пытается втолковать что-то сложное ребенку с задержкой в развитии.

— Давай так: будешь звать меня братом, договорились?

Малыш покачал головой:

— Нет, ты — папочка!

Лин Кун окончательно сдался. Да и черт с ним, пусть зовет как хочет! Посмотрев на прыгающий фиолетовый огонек, он вдруг осенился:

— Раз уж ты воплощение пламени, давай назовем тебя Цзянь?

— Цзянь? — малыш повторил имя, склонив голову, а затем захлопал в ладоши. — Цзянь! Цзянь! Мне нравится!

Так у Лин Куна совершенно неожиданно появился сын. Цзянь невероятно привязался к нему и не отходил ни на шаг. Иногда, когда огненный шар вылетал из дантяня Лин Куна, Цзянь с радостным визгом бросался к нему, прыгая и танцуя, а огонек важно усаживался ему на макушку. Со стороны это выглядело комично и мило: на голове у ребенка словно горел крошечный, пляшущий огонек.

Однажды, когда Лин Кун медитировал во дворе, он ощутил знакомые колебания духовной энергии. Открыв глаза, он увидел Цзинь Цзуня, который спускался с небес на своем мече.

Сегодня Цзинь Цзунь был облачен в белоснежные одежды с серебряным узором, а на подоле красовалась тонкая вышивка в виде облаков. Белый нефритовый пояс подчеркивал его стройную талию. Волосы были высоко собраны и закреплены нефритовой заколкой, открывая высокий лоб и четкие, волевые черты лица. Солнечные лучи, окутывая его фигуру мягким сиянием, делали его похожим на небожителя, сошедшего в мир смертных.

Однако, прежде чем Лин Кун успел поздороваться, маленькая фиолетовая фигурка стрелой метнулась вперед, прямо к Цзинь Цзуню.

— Папочка, какой он красивый! — Цзянь обхватил ногу Цзинь Цзуня и поднял к нему восторженный взгляд.

Воздух в одно мгновение словно застыл. Цзинь Цзунь опустил взгляд на малыша, обнимающего его за ногу. Его легкая улыбка мгновенно исчезла, сменившись выражением крайнего изумления. Атмосфера вокруг него резко похолодела, казалось, даже температура в саду упала на несколько градусов.

Лин Кун наблюдал, как меняется лицо Цзинь Цзуня: сперва оцепенение, затем недоверчивое разочарование, едва уловимая нотка сожаления и, наконец, ледяное молчание. У Лин Куна затылок покрылся мурашками, и ему захотелось провалиться сквозь землю.

Ну всё, теперь не отмоешься, даже если в Хуанхэ окунешься!

Он поспешно подбежал, подхватил Цзяня на руки и, криво усмехнувшись, попытался оправдаться:

— Это... недоразумение, всё не так, как кажется! Он не мой сын, он мой... эм...

В панике Лин Кун не знал, что придумать. Не скажешь же, что это чудо родилось из проглоченной семечки? Цзинь Цзунь тогда решит, что он одержим демоном, и прихлопнет его на месте.

— Кто он? — голос Цзинь Цзуня был холодным, как лед. Его острый взгляд был прикован к Цзыяню, и Лин Куну показалось, что стоит ему ошибиться хоть в одном слове, как он тут же падет от меча гостя.

— Он... он... — промямлил Лин Кун, а затем, собравшись с духом, выпалил: — Он мой младший брат!

Выражение лица Цзинь Цзуня немного смягчилось, но глаза по-прежнему оставались холодными. Лин Кун, закусив губу, принялся сочинять историю о происхождении Цзыяня. Разумеется, он опустил детали про огненный шар и странную семечку, заявив, что это ребенок его дальних родственников, который остался сиротой, и теперь он присматривает за ним.

Выслушав его, Цзинь Цзунь помолчал, а затем спросил:

— Почему он зовет тебя...

Слово папочка он произнести не смог.

— Малыш еще неразумен, не обращай внимания, — поспешно перебил его Лин Кун, боясь, что тот продолжит расспросы и всё вскроется.

Цзинь Цзунь пристально посмотрел на него, не став больше допытываться, и лишь произнес:

— Его аура необычна, лучше не показывать его лишний раз. Я подумаю, как ее скрыть.

— Благодарю, — с облегчением выдохнул Лин Кун.

Цзинь Цзунь кивнул и развернулся, собираясь уходить.

— Постой! — вдруг окликнул его Лин Кун. Поколебавшись, он спросил: — Ты... ты мне веришь?

Цзинь Цзунь остановился, обернулся и с многозначительной улыбкой ответил:

— А как ты думаешь?

Сердце Лин Куна ушло в пятки. Он понял, что Цзинь Цзунь не поверил ни единому его слову. Но почему он так злится? Неужели из-за того, что считает его жизнь такой беспорядочной?

Какая несправедливость!

<http://bllate.org/book/18841/1835991>